



# ЛАМА

САФОНОВА

ОСТАТЬСЯ  
**В ЖИВЫХ**

Знаменитый онлайн-дневник «Возвращение из ада»

**1 000 000**

читателей по всему миру

# Лама Сафонова

## Остаться в живых

### Серия «Современная биография»

*Издательский текст*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=40430567](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40430567)*

*Остаться в живых: АСТ; М.; 2019*

*ISBN 978-5-17-110142-8*

### **Аннотация**

В основу книги Ламы Сафоновой, композитора, продюсера, известной певицы, лёг её сенсационный онлайн-дневник «Возвращение из ада», который она вела на последних стадиях обширного рака. Уникальная история практически невозможного преодоления и триумфальной победы. Она переворачивает душу, меняет сознание и открывает возможности скрытых внутренних резервов человека. Достоверность событий, которые являются уже готовым сценарием для кинофильма, полное погружение в происходящее, эмоциональная честность, нестандартные коды решений сложнейших ситуаций. Несколько сюжетных линий. «Книга в книге», потому как внутри находятся не только её главы борьбы за жизнь, но и открываются секреты блистательной карьеры, острых захватывающих моментов, которые явились резонансными и активно обсуждались в мировых СМИ. Это книга Победителя, которая заряжает оптимизмом множество людей по всему миру.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Из дневника                       | 10 |
| Из дневника                       | 14 |
| Из дневника                       | 24 |
| Из дневника                       | 26 |
| Возвращение из ада                | 39 |
| Глава 1. Открыть глаза            | 39 |
| Глава 2. Между двух огней         | 43 |
| Глава 3. Обратный отсчёт          | 47 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 50 |

# Лама Сафонова

## Остаться в живых

© Л. Сафонова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

\* \* \*

Я даже не знаю, как начать свою историю и уместить её в книгу, потому как, наверное, невозможно кратко описать её тому человеку, который ежедневно между жизнью и смертью в режиме онлайн. Как подобрать то ёмкое слово, которое объяснило бы самые невероятные события, подкреплённые самой главной жадой – **ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ**. Для того чтобы **ЖИЛИ И ДРУГИЕ**. Когда Ты знаешь, что если сможешь выжить Ты – то **СМОГУТ** и **МИЛЛИОНЫ ДРУГИХ**. Моя миссия – именно в этом.

Это самая достоверная и уникальная цепочка событий, участником которой я в данный момент являюсь. И в какой бы стране мира Вы сейчас ни находились – Ваша географическая точка и Ваш отпечаток пальца на этой странице лишь подтвердит КОД перемещения в пространстве и сделает эту книгу бестселлером.

Когда моя жизнь разлетелась на миллиарды маленьких осколков, я сделала себе из них бесценный бриллиант с тысячами граней, который шлифует пространство так, как не сможет ни одна космическая установка. Как я это делаю?

Если Вы сейчас держите эту книгу в своих руках – значит, Вам нужны ответы на вопросы. Если Вы сейчас в беде, или в сложной ситуации, или, наоборот, у Вас всё хорошо и Вам просто необходим адреналин – прочитав то, что здесь написано, Вы уже никогда не будете прежним. Я переверну Ваше представление о самом себе и своих возможностях. Когда Вы дойдёте до крайней страницы – Ваша жизнь изменится навсегда...

Это реальная история событий, достойная самого кассового триллера посреди рафинированного пространства, полностью отличающегося от многих других, напичканных подменой понятий, придуманными героями и условными трудностями. В данную секунду я печатаю этот текст и знаю, что будет дальше: с этого мгновения мы с Вами уже связаны невидимой нитью, по которой Вы сможете найти следы моего энергетического присутствия в Вашей жизни в любой точке пространства-времени, где бы Вы ни находились. В каждой секунде Вашей жизни и даже в параллельном пространстве. И всё ради того, чтобы именно Вы – остались – ЖИТЬ.

**ЖИЗНЬ.** Я всегда её ценила. И она отвечала мне взаимно-

стью. Она никогда не жалела меня. А я умела преодолевать все беды и сложности, которые встречались на моём пути. С детства защищала слабых, помогала тем, кому могла помочь. Не имея миллионов за душой, «папиков» и другой стандартной «атрибутики», но всё-таки будучи успешной и востребованной селебрити, я всегда была на своей волне, жила по своим правилам и держалась достаточно обособленно в жестоким мире шоу-бизнеса. Придумала и реализовала уникальный международный музыкальный бренд LAMA, первая в мире начала выступать на сцене с двухметровыми японскими веерами по технике боевых искусств – это моя «фишка». Придумала и реализовала уникальный проект мирового уровня – Международную Красную Дорожку «LAMA WAY FASHION», сама пишу музыку, тексты, выпускаю свои альбомы, создаю музыку для кинофильмов и знаменитых исполнителей, продюсирую креативные идеи, востребована на подиуме и уже больше десяти лет открываю и завершаю все самые топовые модные показы как приглашённая селебрити, имею десятки крупных международных музыкальных наград, в том числе и государственного значения. Я всю жизнь занималась благотворительностью. И даже представить себе не могла, что когда-нибудь сама буду нуждаться в срочной помощи. Когда приезжала поддержать своим выступлением онкобольных или отдавала свои гонорары тем, кто нуждался, – я всегда говорила о том, что нельзя сдаваться и всегда нужно бороться за собственную жизнь, даже если нет надеж-

ды, даже если кажется, что всё, финал, – никогда не складывать лапы, не складывать крылья, всегда нужно стремиться помочь тем, кому ещё хуже. И когда сама попала в жёсткий замес – мои взгляды ничуть не изменились.

Это было как гром среди ясного неба. В мою семью пришла страшная беда под Новый год. ОБШИРНЫЙ РАК. Рак тела матки. Стадия 3-я с переходом в 4-ю. Аденокарцинома (самый агрессивный вид опухоли). Метастазы в лимфоузлах. С тотальным их поражением крупными комплексами. Жить оставалось пару-тройку месяцев. Ситуацию осложняла моя непереносимость множества лекарств: местной анестезии, антибиотиков, нескольких видов наркоза и т. д.

Мир рухнул в одну секунду. Рассыпался вдребезги, как стекло после впечатывания в бетонную стену на полном ходу. Я не понимала – что делать, как быть. Мне нечем было дышать. Захотелось закрыться ото всех и, в одиночку, попытаться выбраться из этой западни. Но я даже представить себе не могла весь масштаб – с ЧЕМ и с КЕМ я имею дело, ЧТО уготовано мне впереди, в какой крошечный ад вступаю, и я всё ещё надеялась на то, что это какое-то недоразумение. Приговор врача я не могла до конца осознать. За здоровьем я всегда очень следила. И данная чудовищная стадия явилась следствием врачебных ошибок. Искать тех, кто будет за это отвечать, времени не было. Я поняла лишь одно – времени на то, чтобы спастись, у меня тоже не остаётся. Шанс вы-

рвать свою жизнь из лап смерти был один на сто. И я приняла крайне сложное для себя решение. Вопреки имиджу успешной, эпатажной, независимой и действительно востребованной личности, я выложила в Мировую сеть крик о помощи. Этот шаг мне дался крайне тяжело. Я и понимала и не понимала, с чем столкнусь. Всей стране, всему миру я в одночасье рассказала о ворвавшейся в мою семью страшной беде. Осознавая, что часть людей воспримет это просто не всерьёз, а часть решит срубить себе пиар на моей крови. Ну а я отчаянно ждала тех, кто реально оценит всю фатальность этой катастрофы. В одиночку я бы не справилась. Страна открывала шампанское! А мне жить оставалось совсем немного. Я не знала, что делать, где искать врачей, никто не брался – я получала сплошные отказы и летальные прогнозы. Да, я знала, что враг, с которым я столкнулась, – очень свирепый, но не могла осознать деталей происходящего и всего, что меня ожидает. Да, я слышала, что от рака почти все умирают, что это что-то страшное, что люди мучаются, просят об эвтаназии и обезболивающее для них – настоящий смысл жизни. А в это время вся страна готовилась встречать Новый год, и всем было не до меня. «Доктор, скажите правду...» – «Если я Тебя не прооперирую срочно – ТЫ УМРЁШЬ». Мне дали 10 дней на подготовку анализов к сложнейшей обширной операции. Эти 10 дней были у всей страны выходными. И 31-го декабря я срочно сдавала кровь в какой-то частной клинике по диким ценам. Уехать оттуда мы сразу не смогли.



Муж меня тащил практически на руках, я уже была слаба. Ёлку нарядить мы решили за три часа до курантов и смотрели в глаза друг другу как в последний раз. При моей непереносимости наркоза, анестезии и антибиотиков шанс выжить был равен почти нулю. Это был день, когда я вступила в свою СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ...

# Из дневника

26.12.2016

«Ребята... у меня РАК... Произносить это страшно, больно, тяжело, признаваться тем более... когда Тебя считают сильной, успешной, цветущей и какие могут быть вопросы. РАК... В мою семью пришла беда под Новый год под этим коротким словом. Никому не нужно объяснять, что это такое. Гарантий нет и времени уже тоже, но могу сказать одно: я намерена бороться. Операция СРОЧНАЯ, тяжёлая, вырежут много органов. В МОСКВЕ. Сложность исхода добавляет моя непереносимость большого спектра лекарств (анестезии, наркоза, антибиотиков и т. д.), которая случилась после нападения на меня в 2012-м году и всех предыдущих бед. Сказать, что я сейчас чувствую, – это не сказать ничего. Одной мне не справиться. Это честно. Сложнее всего – признаться в этом. Мне очень нужна помощь. Сколько я за свою жизнь выступала и проводила благотворительные мероприятия, старалась помочь людям с тяжёлыми диагнозами, и когда мне вручали орден за это – никогда не могла подумать, что сама окажусь на этой «войне». 9 января госпитализация. До 09.01.2017 я ещё буду на связи. Потом... Потом, скорее всего, здесь будет мой администратор. ПОМОЩЬ АКТУАЛЬНА ВСЕГДА. Восстановление будет мучительным. Наверное, иногда

лучше вовремя решиться озвучить беду и иметь шанс на жизнь, чем обрести посмертно рейтинговые эфиры под заголовками «Как же так всё поздно...».

Моя ситуация, как известного человека, осложнилась ещё и тем, что я должна была не только защищать свою жизнь от болезни, но и свою жизнь как таковую в принципе – в физическом плане – от тех, кто ловко и профессионально вдруг решил воспользоваться моей тяжёлой бедой в своих корыстных целях. У кого-то был материальный мотив, а у кого-то – жажда мести. Находясь в беспомощном состоянии, я отчаянно билась сразу на нескольких фронтах. Одновременно нескольким людям была выгодна моя смерть. Это страшно звучит, и я не верила своим глазам, что так происходит. Такое впечатление, что я попала внутрь жесточайшего триллера. И название ему было – «Остаться в живых». Как задача. Как поиск бесценного кода. Как Высшая Миссия для Открытия в себе Сверхкосмических Сил. И не только для себя самой.

**РАК.** Он всегда одинаков, жесток, беспощаден и коварен. Вне зависимости от того, в каком органе его источник, – итог и схема поражения всегда абсолютно стандартны. И очень важным этапом идёт **ПРИНЯТИЕ СИТУАЦИИ**. Это очень важно – Принять. Принять, что Твоя жизнь уже **НИКОГДА** не станет прежней. Никогда. Принять очень срочно. Почему срочно – потому что с этого момента Твоё время начинается

для Тебя тикать уже совершенно по-другому. Ты начинаешь видеть и понимать, как каждая Твоя секунда утекает сквозь Твои слабеющие пальцы и Твои микросекунды превращаются для Тебя в макрочасы. Ты четко понимаешь, сколько всего можно успеть за эти микросекунды, а весь остальной мир вокруг Тебя продолжает жить в спокойном режиме и по другим понятиям. ПРИНЯТЬ. Как только Ты переступаешь этот рубеж и закладываешь это ощущение принятия себе вовнутрь – Ты бетонируешь свою почву под ногами, на которой пусть, может, никогда не вырастут цветы, но Ты будешь устойчив, уверен, а главное – ЖИВ. В голове должен быть только конструктив. А рядом должны быть только те, кто готов помочь именно ДЕЛОМ, и ни секунды драгоценного времени ни на кого другого. И полное отсутствие страха. Полнейшее. Если Ты принимаешь бой – Ты должен понимать, что «страх» – это самая эффективная кормёжка для клешневидного зверя. И эту подпитку Ты должен для него намертво отрубить раз и навсегда. Клешнявый требует больших денег. К деньгам я всю жизнь была равнодушна. Но в ту секунду, когда Ты начинаешь битву за собственную жизнь, а особенно в существующей мировой системе, – совершенно чётко осознаёшь, что хоть какие-нибудь деньги – это возможность остаться в живых. Они ускоряют сроки, позволяют срочно заказать и доставить именно те препараты, которые подходят именно Тебе, найти клинику, страну, в которой именно Тебе смогут максимально эффективно помочь, – и, может быть, туда

переместиться. Деньги существенно увеличивают Твои шансы. Особенно если есть серьёзные клинические сложности и нестандартные обстоятельства. Но есть одно «НО». Если в Тебе не будет силы Духа, внутреннего стержня, отсутствия страха и настроя на победу – никакие деньги Тебя не вытащат. Поэтому – максимальное спокойствие, сосредоточенность, конструктив и жёсткая избирательность приоритетов – вот что должно Тобой руководить, если Ты попадаешь в эти страшнейшие жернова смерти.

# Из дневника

07.01.2017

– ...Время для меня идёт по-другому. До тяжелой операции осталось два дня. Сердце моё открыто хорошим, добрым людям, которые искренне любят меня и верят в меня. Миллионы людей находятся в моей ситуации, и 3-я стадия – не приговор. Не складывать крылья! Победить РАК – это значит перестать его бояться. ОТСУТСТВИЕ СТРАХА. Запомните. Я вернусь. Я обязательно вернусь. Чтобы снова помогать тем, кто нуждается во мне, кому нужны силы и помощь! Я встану на ноги и снова продолжу помогать!! Ничто не загасит Свет моего Сердца. Даже беда. Я вернусь. Только не переставайте верить в меня. Я СНОВА ВЕРНУСЬ. ЧТОБЫ СНОВА ПОМОГАТЬ.

До диагноза я объездила около 80 монастырей, но почему-то именно этот запал мне в душу – Храм Александра Невского на Юго-Западе Москвы, – сюда я и приехала под Рождество. Я готовилась к самой тяжёлой битве, через два дня должна была состояться решающая операция. Город отмечал новогодние праздники, а я пыталась достучаться до людей, до врачей. Я ещё не знала, что такое ПЭТ (Позитронно-эмиссионная томография), – только слышала, что её желательно сделать перед тем, как... Я звонила по всем адресам, и да-

же за деньги нигде не было мест – мне отвечали, что места есть только на начало февраля. Я пыталась объяснить, что у меня только два дня... и у меня февраль уже может и не наступить. Но на ПЭТ так и не попала. Я стояла в этом Храме и плакала, напитываясь Божественной энергией и силами. Просила Благословить на Священную Битву. Я сделала в телефон фото иконостаса, а потом в болевой агонии смотрела на него снова и снова, чтобы вновь и вновь «оживал» тот коридор между мной и Богом... Он был всегда рядом. Он всегда ВО МНЕ.

Я зашла домой. Квартира «подвисла» в «нажатой паузе». Взгляд моментально отсёк всё то, что раньше было необходимо для обычной жизни человека: вещи, обувь, мои красивые сумки, концертная бижутерия, мои двухметровые веера, сотни дисков, клавиши, микрофоны, красивое бельё, коробки с бесконечными стопками дипломов и музыкальных наград, ноутбук, памятные сувениры, привезённые с гастролей. Всё, казалось, застыло в воздухе, и я не понимала – зачем теперь мне всё это. Что нужно успеть «вычленить» важного, может, что-то отсортировать – что пригодится мне сейчас, а что – нужно будет потом. Потом... Что такое – «потом»? Оно наступит? Мелькнула мысль – нужно, наверное, срочно структурировать всё в ноутбуке – привести в порядок – мои стихи, тексты, песни, мои клипы, мой дневник, важные документы, фотки, статьи, материалы и т. д. Отме-

нить все гастроли, заморозить все переговоры, все намеченные планы – махом отрубить, как топором. Мировое турне «LAMA WAY FASHION»... Боже, сколько всего. Я просто видела застывшее пространство. Оно плавилось и стекало вниз, как строчки матрицы. Открыла ноутбук. И резко поняла одну-единственную объективную вещь: Я УЖЕ НЕ УСПЕЮ. Я уже больше ничего не успею... Я просто уже БОЛЬШЕ НЕ УСПЕЮ НИ-ЧЕ-ГО. НИ-ЧЕ-ГО. Сейчас я один на один с пространством, время которого расплавленным свинцом капает мне в мозг. Денег почти не было. У меня было очень много красивых вещей (ведь дизайнеры на показах рассчитывались со мной в основном именно бартером). Но с наличкой было плохо. Я понимала, что любой форс-мажор на автомате отправит меня в могилу. И времени что-то придумывать не будет. Продать вещи я тоже не успеваю... Два дня. У меня всего лишь ДВА ДНЯ. На всякий случай написать записку маме? Письмо? Мы с ней были всю жизнь очень близки. Если меня не станет, она обязательно должна вновь прочитать, что я её ЛЮБЛЮ. Она должна знать – КАК я её сильно люблю!! Жизнь меня поставила к стенке, а я так и не успела ей записать песню... Как же так я не успела? Как же так? Я хочу успеть! Я хочу ей вновь и вновь говорить, что ЛЮБЛЮ ЕЁ, и чтобы она это потом всегда слушала и читала! Два дня...

Я набрала номер Эльзы. Когда-то она была моей подругой.



Когда моего папу убили – она вдруг исчезла из моей жизни. Резко. Раз – и навсегда. Струсила. И оставила меня один на один с моей огромной болью.

Прошло время. Мы не слышались 10 лет. Потом я узнала, что у неё случился рак. Она смогла выкарабкаться. И я была очень рада за неё. В какой-то момент наши пути пересеклись, но того сокровенного слова «дружба» уже я к ней отнести не могла. Но это была единственная ниточка, которая была в зоне доступа, чтобы получить мгновенные ответы на возникшие технические вопросы. «Привет». – «Привет», – тревожно ответила она. «Эля, у меня рак... Всё очень серьёзно. Прогноз плохой. Впереди очень сложная операция. Мне нужно настроиться. Мне нужно себя подготовить. Скажи мне, пожалуйста, что меня ждёт? Это больно?..» В трубке возникла пауза... «Эля, мне нужно быть готовой. Я знаю, Ты с этой темой знакома ближе. Не жалея меня, пожалуйста. Мне необходимо знать самые сложные точки и повороты. Если я буду к ним готова морально, то мне легче их будет вынести физически. Вырежут очень много органов. Как потом без них? Как долго будет всё заживать? Как всё будет ощущаться? ЭТО потом всё очень больно?» – «Да». – «Насколько?..» И Эльза начала свой рассказ: «Сначала Ты ослабеешь. Тебя перестанут держать Твои ноги. Совсем... перестанут. Ты похудеешь. И станешь весить как пушинка. Тебе будет очень больно. Организм Твой резко начнёт перестраиваться, и у Тебя будет ежедневный жар, как при температуре

40. Твои кости будет выворачивать. Но если Ты выдержишь – начнёшь себя вытаскивать. Главное – раньше начинай двигаться...» Я её слушала, и слёзы медленно катились по моим щекам. Меня начало медленно потряхивать. Я смотрела в одну точку и не могла поверить, что это происходит со мной. Эльза честно рассказывала и рассказывала мне много «технических» моментов, которые меня ожидали. Я была в ужасе. Но только сегодня я понимаю, насколько наши с ней ситуации были разными. Потому как ТО, что ждало меня впереди, – не стояло и рядом с её описанием. Моя ситуация оказалась намного серьёзнее, чем у неё.

Я положила трубку и разрыдалась в голос. Мне не хватало воздуха. Смогу ли я всё это выдержать? Я подошла к открытому окну и посмотрела в небо. Оно было как бездна. Оно было таким огромным. Бездонным. И по сравнению с этой глобальной космической красотой – где-то здесь, в одной маленькой съёмной московской квартире плакал один маленький человек со своим огромным и страшным горем...

Мне вспомнился день, когда я поехала на свой двухсотый благотворительный концерт в Общественную палату Российской Федерации – для детишек, неизлечимо больных редкими заболеваниями. Организаторы мне объяснили, что это те, кто уже никогда не выздоровеет. У каждого из них не было шанса. Тогда я первый раз взяла с собой мужа, чтобы он вблизи посмотрел и другую часть моей сложной работы. Не там, где большая сцена или подиум, вспышки фотокамер и

блеск софитов, а там, где распахнутые глаза надежды, сотни маленьких глаз, которые смотрят на Тебя, такую красивую и здоровую, и как бы спрашивают взглядом: «Ведь правда всё будет хорошо?»... Я пела для них, подбадривала, мы играли, фотографировались. И потом уже, когда я зашла в лифт, который вёз меня оттуда, – я увидела потерянный взгляд мужа. Я тоже была потеряна. Сердце разрывалось на кусочки, и я понимала, что в следующий приезд я уже многих из них не застану в живых. Как им выжить? Как их родителям с этим жить?.. В холле стояла огромная красивая новогодняя ёлка. И я не предполагала, что ровно через год, глядя на новогодние игрушки, я буду задавать тот же самый вопрос – КАК жить? – только... САМОЙ СЕБЕ. И уже тогда в лифте, в ту самую секунду – оказывается, я уже была тяжело больна и даже не догадывалась об этом.

Я отошла от окна. Вытерла слёзы. Хлопнула себя по щекам. Собраться! Окинула взглядом свою одежду. Вытащила из гардероба свои новые чёрные кожаные брючки. Я ещё ни разу не успела их надеть. Положила на видное место. Когда я вернусь из больницы (а я обязательно вернусь!) – я их обязательно надену! Рядом поставила красивые туфли на высоком каблуке. Именно такие! Они потом мне тоже пригодятся. И сумка! Белая красивая сумка, которую мне подарил на прошедший день рождения муж, – она будет тоже меня ждать. Мой настрой был, как у танка. Ни шагу назад и только вперёд, в полыхающее зарево военной неизвестности. Ин-

стинктивно я осознавала, что в такой смертельной ситуации – именно в такой – нужны хоть какие-нибудь «планы». Да. Даже такие. Даже если понимаешь, что, скорее всего, живой Ты уже не вернёшься. Именно сейчас. Именно здесь и сейчас мне нужно было вдолбить себе в голову, именно вдолбить, что всё это ещё мне будет нужно. Знала ли я тогда, что влезть в те самые брючки мне не будет давать потом огромный отёк лимфы на моём животе, сильнейшая боль обширной раневой поверхности. А мои руки, исколотые и израненные иглами и с сожжёнными венами не в состоянии будут поднять даже эту белую сумку...

Но какой бы страшной ни была Ваша ситуация – всегда, всегда (!) нужно иметь планы. Маленькие или большие. Простые или сложные. Они обязаны быть! Я ещё не раз буду возвращаться к этой теме. И этот приём не раз служил для меня «бензином» или «маленьким фонариком» в этой обрушившейся глобальной и беспросветной тьме. Я задыхалась от безысходности, осознавая, насколько всё фатально. Но какой-то очень маленький и очень хрупкий голос изнутри пытался до меня докричаться, что обязательно нужно драться и царапаться, даже если понимаешь, что подавляющее большинство людей в таких обстоятельствах и при таком диагнозе уже начинают покорно ползти на кладбище, накрывшись белой простынёй. Я чётко отдавала себе отчёт, что это точно не мой стиль. Да и простыня мне подойдёт только на подиуме! Я рванула в комнату, где стоял ксерокс, и стала гото-

вить кучу медицинских документов от недавно прошедшей первой диагностической операции, которые нам пригодятся. На случай, если в больнице кто-то что-то потеряет, – чтобы всегда были копии! Ксерокс отрубился, и я бегала ксерить в супермаркет на другом принтере. Я подготовила ещё другую стопку листов бумаги А4, на которых крупным жирным шрифтом писала все названия препаратов, на которые у меня точно непереносимость, чтобы эти листы были везде на глазах у медперсонала – в карте, на посту, возле моей кровати и т. д, чтобы по ошибке, когда я буду без сознания, никто ничего «такого» не мог мне колынуть. Я выписала для мамы все телефоны – кому и куда она может позвонить по разным обстоятельствам, а также разослала телефон моей мамы нескольким своим знакомым, чтобы они могли узнавать у неё информацию обо мне. Я готовила окопы. Патронов у меня не было... Было только дикое желание остаться живой.

11 ЯНВАРЯ. В 2017-м – это был решающий день. Я боялась, что он будет последним. Госпитализировали меня 09.01.2017, но по жизненным показаниям операцию отложили на 2 дня. Риск был максимальным. Я потеряла много крови – гемоглобин такой, что оперировать было нельзя. Терапевт «добро» на операцию тоже не дала – мне прямо в её кабинете стало плохо, поднимали меня на этаж на каталке. Сердце давало сбои. «Как Ты это выдержишь? – произнесла врач. – Нужно ждать, когда состояние улучшится». Но на

консилиуме прозвучала единственно верная фраза хирурга, которая отрезвила ситуацию: «А когда станет лучше? У нее рак. И с каждым днем будет становиться стремительно хуже. Время играет против нас. Стартуем». Это были единственный хирург и единственный анестезиолог, которые приняли решение биться за мою жизнь. За меня нигде не брались, читая документы о непереносимости кучи антибиотиков, – сразу говорили, что выскочить БЕЗ НИХ ПОСЛЕ ТАКОГО УРОВНЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА НЕРЕАЛЬНО, стопроцентный летальный исход. Плюс непереносимость местной анестезии, нескольких видов наркоза – всё это не оставляло мне шансов, что я вернусь с операционного стола. «Будь готова, что, может быть, придётся сделать больший объём, чем запланировано. Я предполагаю, что стадия у Тебя более серьёзная, чем показало МРТ». Хирург как в воду смотрел.

Как же я его искала... Как я неистово верила, что я его обязательно найду. Того, в ком не будет трусости, а лишь желание спасти. То, с чем я столкнулась ДО него, было сплошным преодолением врачебных ошибок, чудовищной халатности, а иногда и намеренных, отягощающих чужих действий, и нежеланием врачей ввязываться в «сложный случай». И хочу сказать всем, кто в поиске, всем, кто думает, что Ваша надежда обрывается в том кабинете, где Вам говорят, что ничего не поделать. Поверьте, ещё есть тысячи дверей, куда Вы должны стучаться, чтобы из миллиона равно-

душных отыскать того одного, кто протянет Вам профессиональную, крепкую, спасительную руку.

# Из дневника

07.01.2017

Внимание!! Все друзья и знакомые, кто знает мой личный номер телефона (и рабочий) и не может дозвониться, а хочет **МНЕ РЕАЛЬНО ПОМОЧЬ И ОСТАВИТЬ ВАЖНУЮ ИНФОРМАЦИЮ!!** В связи со сложившейся ситуацией физически пока ответить не смогу – но, несмотря на это, всё равно (!!) **оперативно ВЕЗДЕ обязательно ДУБЛИРУЙТЕ ДЛЯ МЕНЯ ВАЖНУЮ КОНСТРУКТИВНУЮ ИНФОРМАЦИЮ!!** Она мне очень поможет и спасёт жизнь. **ВЕЗДЕ:** и здесь в комментариях, и в «личке», и эсэмэской! Чтобы я и мои родные обязательно смогли её увидеть **ГДЕ-НИБУДЬ** и прочитать и воспользоваться ею. Номера телефонов, адреса людей, препараты, врачи: то, что может оперативно в кратчайший срок помочь встать на ноги после операции без антибиотиков. Необходим именно **МЕДИЦИНСКИЙ КОНСТРУКТИВ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ и ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ.** В данный момент я нахожусь на этапе **СТРОГО** традиционной медицины – постоперационной. **СПАСИБО ЗА ПОНИМАНИЕ.**

Я выкладывала и выкладывала в Сеть свои опознавательные знаки, чтобы можно было надеяться на какую-то конструктивную помощь. Ситуация была настолько веролом-



ной, что ждать квот, глубоко погружаться в «тему» и внимательно изучать её, много читать про рак, становиться на очередь, постараться самостоятельно разобраться с направлением последующих действий – просто было физически невозможно. Мой космический корабль жизни стремительно падал, но я не собиралась из него выпрыгивать. Я хотела его стабилизировать, постараться завести двигатели и надеялась не только на чудо, но и на собственные силы. Я намерена была драться за собственную жизнь. Я принадлежу к той редкой породе людей, которых чем крепче прижимает к стенке – тем трезвее работает мозг. У меня, наверное, антикризисное мышление. Это чётко считывается даже за рулём. Когда возникает аварийная ситуация, большинство девчонок закрывают глаза, визжат и бросают руль, – я же моментально реагирую, и эти микросекунды для меня растягиваются ровно на такой промежуток, за который я успеваю выруливать и принимать решение, спасающее жизнь. В сложившейся ситуации и нахлынувшей беде я надеялась на свою природную хватку. Я рассчитывала на свою сумасшедшую интуицию. Я должна была найти решение. Прогуглила Сеть. Меня бросило в жар. Выживаемость при моей стадии и метастазах меньше трёх процентов. Но они же есть! ЕСТЬ. А значит, бой ещё не проигран. И я буду драться.

# Из дневника

11.01.2017

Мои дорогие сердцу люди. Есть силы только выложить пост и первую попавшуюся фотку из айфона. По жизненным показаниям операция была перенесена ввиду больших сложностей состояния и высокого риска. Она состоится через 5 часов, в 8.45 утра по московскому времени (11 января).

Горящий значок «онлайн», к сожалению, уже не является показателем того, что именно я в Сети... Сколько пробуду в реанимации, неизвестно... молитесь за меня, любимые... Главное – сделать шаг вперёд. С любовью в сердце.

Ещё один важный момент. Когда я осознала, что мне вырежут много внутренних органов, я начала себя психологически срочно к этому готовить внутренним отторжением от них, чтобы не было ощущения «потери». Так становилось легче. Я мысленно уже «отделила» их от себя во имя жизни, чтобы не было ощущения, что у меня что-то отнимают. Я срочно вдалбливала себе в голову, что внутри меня уже не органы, а «чужие зомби» клыкастого зверя – их нужно убрать. Это уже не моё. Это уже мне не нужно. Это уже срочно нужно выбросить из себя. И как можно скорее.

И кому предстоит то же самое – используйте этот приём,

помогайте организму даже в таких ситуациях. Потери не существует. Есть только необходимость пожертвовать какой-то своей частью, которая нам уже не принадлежит. Положите мысленно всё «лишнее» на алтарь выздоровления. Без страха. С уверенностью, что только это – ключ к спасению. Это работает.

Феназепам перед операцией я пить не стала – не знала, подойдёт он мне или нет, и я в любых обстоятельствах предпочитаю ТРЕЗВЫЙ МОЗГ. Полночи накануне я в палате записывала на телефон видеодневник для главного федерального телеканала – отвечала на их вопросы. (Они же попросили сделать для них эксклюзивное фото и видео на телефон, когда меня привезут из реанимации. В эфире потом меня в этом же и обвинили – что «как же мне в голову пришло такое» – снять 30 секунд видео из послеоперационной палаты, где я жутко стонала от боли.) Как человек опытный в шоу-бизнесе, я осознавала, что добрую половину того, что я сейчас говорю на видео, в эфире исковеркают, вырежут или смонтируют как «кому-то» нужно. Но всё равно записывала и записывала свой месседж, чтобы хоть что-то после меня осталось. Чтобы всё равно в наличии были какие-то «исходники», которые потом люди смогли бы посмотреть. До операции оставалось часов пять, мне нужно было отдохнуть и набраться сил. Но я понимала: то, что я сейчас записываю для канала, может быть тоненькой ниточкой надежды к тому

крику о помощи, который я посылала всему миру. Я надеялась, что меня услышат. Когда я говорила на камеру айфона, у меня иной раз проступали слёзы. Тогда я останавливала запись и шла умываться. Накрашивала глаза вновь. «Держала» лицо. И вновь записывала. Потом снова проступали слёзы, и я снова шла умываться, заново быстро подводила глаза. И так – несколько раз. Я говорила спасибо людям, я говорила спасибо своей семье и врачам, я говорила о надеждах и о том, как обстоят дела и что предстоит перенести, о своём настрое и отправляла всем СВОЮ ЛЮБОВЬ. Я надеялась на чудо. Вся моя жизнь была перед глазами, и я понимала, что теперь у меня только одна цель: выжить. Я недооценила, насколько физически это будет тяжело. Потом я начала ощущать, как меня покидают силы... Срочно прервала запись и начала отправлять файлы, пока меня не отключило. Но они не улетали. Показывало ошибку Сети. Я старалась вновь и вновь. Отправила больше половины и срочно пошла снова смывать косметику, чтобы на операцию поехать с чистым лицом. Меня уносило в сон. Я боялась заснуть, потому как знала, что следующая страница будет уже абсолютно из другой жизни. Но меня отрубило. И через три часа будильник вернул меня в реальность.

Ровно за день до этого я ещё лежала в общей палате. Но накануне «дня икс» за мной зашёл врач. «Пойдём», – сказал он. Я хвостиком пошла за ним в конец коридора, ближе к

оперблоку. Мы зашли в одноместную уютную палату, с телевизором и отдельной туалетной комнатой. «Нравится?» – спросил он. «Да...» – растерянно ответила я. «Собирай вещи – перебирайся». Меня переселили в одноместную лучшую палату в конце коридора, и это очень помогло потом части отделения меньше слышать мои послеоперационные беспрерывные стоны и крики, когда голоса у меня потом вообще не осталось, – иначе просто все сошли бы с ума... Он понимал, какой бой мне предстоит. А я ещё не понимала. Ведь приходится в себя на минимуме обезболивания после «выпотрошения» – это была страшнейшая битва. Гарантий не было. Была только надежда. И был этот маленький уютный островок в конце коридора, который мог стать моей последней гаванью. Врач постарался создать для меня наилучшие условия. Чтобы у меня хотя бы был тыл. Он был намерен биться за мою жизнь.

«Всё сложно. Но будем прорываться. Я готов биться за Тебя. Только вперёд. Будем стараться вместе. Будем Тебя спасать».

За окнами падал белый пушистый снег. Он искрился и переливался разными красками. Люди куда-то спешили, куда-то бежали и оставляли свои следы на белых тропинках, которые потом исчезали и начинали переливаться девственной чистотой. Наступит ли моё «завтра»?.. Придёт ли оно ко мне?.. Как много хочется успеть сделать, сказать, оставить

после себя... Оставить... Что я оставлю после себя? Решение пришло. Я знала, что ТО, что я сделаю после операции, – будет важнее, чем тысячи концертов.

«Я вернусь», – прошептала я мужу и маме, снимая с пальца обручальное кольцо и уходя в лифт, который вёз меня сразу в оперблок. Оперировали меня сразу в реанимационном отделении.

Я пишу всё это, и у меня снова волосы становятся дыбом. В эту секунду, когда я составляю для Вас кодовую карту выживания, моё сердце периодически замирает, и я останавливаюсь перевести дух. Потому что невозможно переложить всё это на бумагу, не испытывая тех эмоций, которые на тот момент я мужественно в себе гасила. Запомните, если Вам кажется, что жизнь Вас внезапно придавила бетонной плитой, – всегда найдётся «кто-то», кто постучится к Вам «снизу». И, наверное, это понимание и было тем сдерживающим фактором, который держал меня в тонусе. Я признавала, что ещё десятки тысяч таких же, как я, тоже бьются за свою жизнь и кому-то может быть определённо ещё хуже. И я очень хотела им всем помочь. Для начала просто помочь им не бояться. Вдохновить. Придать им сил. Ведь отключить страх – это очень важно. И я приняла для себя решение: если я выживу – начну вести онлайн-дневник своей битвы, чтобы люди, глядя на меня, могли черпать силы и не сдаваться. Чтобы каждый, в параллельном окопе и в реальном време-

ни, видел, КАК я борюсь за жизнь, что предпринимаю, как мыслю, чем руководствуюсь. И если вдруг у меня получится победить – чтобы смогли победить и миллионы других. В ту секунду мне казалось, что эти миллионы других уже смотрят на меня, и я не имела права бояться. Я легла на операционный стол, и надо мною были молитвы людей, молитвы моей семьи. Я это реально ФИЗИЧЕСКИ СЛЫШАЛА И ОЩУЩАЛА – физически видела этот полупрозрачный КУПОЛ ИЗ МОЛИТВ. Я не забуду этот день. После него начался самый мучительный ад восстановления, который я не могу описать словами. Если ад существует, то я знаю, как он выглядит, и я его – прошла.

Другого пути не было. Врачи сделали невозможное. Лапароскопически была проведена уникальная операция такого объёма, который требовал полостного вскрытия. Но хирург понимал, что при последних стадиях и обширном раке нельзя так разрезать, – нужно выиграть для меня время на восстановление, чтобы я успела начать химио- и лучевую терапию. И продолжил операцию именно лапароскопически, чтобы потом быстрее заживали швы. Почти 6 (!) часов он делал всё, что мог! В реанимации я открыла глаза от страшной боли. Потом в болевой агонии увидела его глаза: «Держись. Я сделал всё, что смог. Всё намного сложнее. Потом поговорим. Держись». Я ужаснулась трубкам, торчащим из живота. Я поняла, что чувство безысходности накрывает меня лавиной адской боли. «Я не знаю КАК, но я должна вы-

жить», – эхом прозвучало во мне. Он проявил высшее мастерство. Читая протокол операции, все врачи поражаются: это почти невозможно. Ну а то, что я смогла потом встать на ноги без единого антибиотика, – это вообще на уровне фантастики, такого в истории никогда не было. Мне было крайне тяжело, но я была настроена ЖИТЬ. Я отчаянно дралась за собственное завтра. Мои два смелых и дорогих человека – хирург и анестезиолог – подарили мне эту возможность. Они подарили мне самое дорогое, что может у меня быть: ВРЕМЯ.

Верю ли я в Бога? – спросите Вы. Каков может быть ответ, когда моя жизнь была именно в их руках?.. ДА. Я верю в Него ЕЩЁ БОЛЬШЕ. Потому что их руками руководил именно БОГ.

Было ли мне страшно?.. И что такое «страшно»? – ловлю себя на мысли, что я уже живу, видимо, чуть-чуть в другом измерении. И всё это, конечно же, непривычно. Не то чтобы я стала толще кожей, вовсе нет. Просто за этот год у меня, видимо, изменились сами понятия – что такое действительно «страшно». И от этого даже мне становится не по себе. Многие люди боятся потерять работу, не купить новый айфон, не набрать определённое количество лайков в Интернете – и много-много всяких странных «страхов». Но, поверьте, в другом измерении страхи совсем другие. И я даже не про смерть. Страшно – это когда Ты чётко понимаешь, что если не ввяжешься в бой – Тебе остаётся 2 месяца. А



я не могу оставить маму и мужа с горем наедине. Страшно – это когда от Тебя отказываются врачи, а Ты хочешь жить. Страшно – это когда раздеваешься догола перед операцией, снимаешь даже «обручалку», когда перед входом в лифт, который повезёт Тебя в реанимационный оперблок, Ты обнимаешь маму и мужа, вдыхаешь их запах и понимаешь, что всё это, скорее всего, в последний раз, но на автомате производишь: Я ВЕРНУСЬ. Страшно – это когда открываешь глаза после операции и понимаешь: что-то пошло не так – всё намного серьезней. Страшно – это когда Ты лежишь в реанимации, множество органов вырезано, у Тебя торчат трубки из живота, они спускаются в тазик, по ним стекает лимфа, а уборщица моет пол и ежечасно пинает этот тазик вместе с Твоими трубками, которые переворачивают Твои раны и внутренности, потому что ей лень его аккуратно «обрулить». Страшно – это когда не действуют обезболивающие наркотики и больше Тебе помочь не могут. Страшно – это когда врач Тебе говорит: «У Тебя обширный рак, он везде, в лимфоузлах метастазы, третья стадия с переходом в четвёрку, торопись...» Страшно – это когда Тебя из-за личной мести пытаются убить на глазах у всех, порочат Твоё доброе имя, ждут Твоей смерти, желают её открыто в соцсетях и по телефону, глумясь над Твоим горем и Твоей семьёй, а Ты ничего не можешь сделать, защититься не можешь, потому что в беспомощном состоянии. Страшно – это когда друзья могут помочь, но трусят. Страшно – это когда, собрав все силы,

Ты едешь на эфир за последней надеждой, за помощью, а из Твоей жизни делают «шоу уродов», и наркоман с мешком денег строит из себя «бога» и говорит на всю страну оскорбления, имея в виду лишь то, что Ты с ним НЕ переспала, как он об этом мечтал пять лет назад (в его понимании это «зло»). Думаю, если бы к таким уродам я была бы «добренькой», то уже давно бы истаскалась. Страшно – это когда каждый день как последний, любая процедура как русская рулетка для Тебя. Страшно – это когда Ты заходишь на страничку человека (с таким же диагнозом) посмотреть, как у него дела, – а он уже умер. И это происходит на моих глазах каждую неделю (а в мире это происходит несколько раз в минуту). И перечислять можно бесконечно. Поэтому всё относительно. Но знаете, в чём суть самой жизни и в чём ее Великолепие?! В том, что по космическим законам всё встаёт на круги своя. Бой со смертью уже в самом разгаре, и ещё посмотрим, кто кого. Раны затянулись, и Ты уже сама можешь этим тазиком дать той тётке. Когда Ты обещала вернуться после операции, заходя в лифт, – и всё-таки действительно возвращаешься и снова надеваешь «обручалку» на палец и обнимаешь маму и мужа. Когда всё-таки находятся люди, которые готовы за Тебя пойти в одиночку против всех и заступиться. И это теперь настоящие Твои друзья. Когда, наконец, твои зрители видят, кто есть кто, – и те уроды, которые пытались убить меня, оболгать и глумились надо мной, теперь уже не смогут отомстить свои грехи нигде и никогда – они заклеyme-

ны позором людским публично на всю жизнь. Когда в сложный момент Ты можешь совершенно чётко выстроить приоритет для себя, легче набираться терпения всё пережить. Но не бездействовать. Я сделала своим приоритетом ЖИТЬ. И поэтому сознательно и в суперкороткие сроки принимала важные решения. И всегда чем-то жертвовала. Но Жизнь всё-таки Светла и полна ЛЮБВИ! Когда у Тебя есть шанс на жизнь, а значит, битва не проиграна и мы будем биться и дальше с костлявой. Когда вся Твоя прошлая жизнь – всё-таки СЧАСТЬЕ и есть что вспомнить и поблагодарить Господа Бога за НЕЁ; и спасибо, что есть и НОВЫЕ Мечты!!! А сколько впереди ещё настоящего СЧАСТЬЯ!!! Когда рядом с Тобой по ту сторону экрана монитора или этой страницы – незнакомые, но такие близкие замечательные люди – и в этом тоже СЧАСТЬЕ! Вот в чём суть жизни! В её Великолепии. В её сбалансированности между добром и злом.

Добро и зло. Это отдельная тема. Её я буду касаться не раз. Когда Вы вступаете в Священную войну за собственную жизнь – Ваш мир превращается в чёрно-белый. И полутона перестают существовать. Иногда мелькает красный цвет. На привалах редко, но появляются и цветные краски. Всё чётко поделится на добро и зло. Не ждите, что Вас будут жалеть, тут же спасать, сочувствовать или моментально входить в Вашу ситуацию. Те, от кого Вы будете ждать помощи в первую очередь, – легко от Вас абстрагируются. Это в лучшем слу-

чае. В худшем – станут заинтересованными в Вашей смерти или будут активно способствовать тому, чтобы Вы как можно скорее «слетели с трассы». А те, от кого Вы даже не будете ничего ждать, включая незнакомых людей, – они как раз и будут биться за Вашу жизнь. Это парадокс. Будьте готовы. Не тратьте свои нервы на каждое предательство и не вздумайте тратить своё утекающее время на бессмысленные размышления «как они могли?!». На это просто НЕТ ВРЕМЕНИ!!! Подумаете о них после, когда всё закончится, лет так через 50, попивая чашечку кофе на Лазурном берегу. И то если вспомните о них. Хотя, наверное, вспомните... когда нужно будет им посочувствовать – потому как бумеранг судьбы никто не отменял и по космическим законам все за всё в своё время ответят перед Высшими силами. Вы должны превратиться в машину. В киборга. Который заточен только на единственную программу: поиск решения. Но существует одно «но». В той программе должен быть заложен Ваш личный Кодекс Чести. Выжить, но не любой ценой. Если кто-то падает рядом с Вами – обязательно помочь ему подняться. Делиться важной информацией с теми, кто точно так же, как и Вы, на этом поле битвы с монстром. И не уподобляться тем скотам, которые готовы идти по головам, дабы тупо протянуть ещё чуть-чуть. Такая жизнь не имеет ценности и смысла. Если смертельная опасность не оставит в Вас ничего человеческого по отношению к другим людям – то зачем в принципе Вам жизнь?

...В реанимации были мои самые долгие и самые мучительные часы. В болевой агонии я мучилась так, что, наверное, моих страданий хватило бы на добрую тысячу людей. И если бы болевые ощущения можно было бы перевести в единицу измерения энергии, то ею можно было бы обесточить несколько городов. Но ни разу, ни на одну малейшую секунду у меня не промелькнула даже м-а-а-а-ленькая мысль о смерти. Я её не звала. Наоборот. В моей голове была одна мысль: Иисус терпел – и, значит, мне нужно как-то выдержать. Значит, это возможно. Вытерпеть. Перед моими глазами оживала картина, как в Его руки на жаре забивали ржавые гвозди, и я мысленно разговаривала с Ним, мысленно просила Его дать мне сил. Я проваливалась на какие-то короткие минуты в небытие, но потом снова открывала глаза от боли и каждая минута казалась мне вечностью в миллиарды километров Млечного Пути.

Когда меня перевели в мою палату – началась вторая серия жесточайшего выживания. Почти неделю в сильнейших послеоперационных болях. Я сорвала себе голос. Боль... Я кричала и хрипела.... Нечеловеческие звуки раздирали пространство кинжалами мученического состояния. Слёзы то выступали, то заканчивались, и я, как одержимая, повторяла и повторяла вслух: «Я встану. Я обязательно встану. Я выдержу. Я всё выдержу». Пространство уплывало. Меня бросало в пот. Возле меня беспрерывно дежурили мама и муж.

Стало чуть легче терпеть, когда через несколько дней хирург вытащил все трубки из живота. В его глазах было столько поддержки и сострадания. Мой анестезиолог был всегда на связи и готов был ввести мне морфий, как только я дам своё согласие. Но от морфия я отказывалась. Я держалась. Через какое-то время необходимо уже было вставать. Но, как и говорила Эльза, я сильно ослабела. И воочию познала, что такое, когда реально не держат ноги. Когда меня муж с мамой попытались поднять – ноги физически «подламывались» под мной. Они вообще меня не держали. От голода, от перенагрузки, от всего того кошмара, который свалился на мою голову. Но я, как одержимая, повторяла себе вслух вновь и вновь: «Я смогу! Я встану! Я смогу!» Я чётко снова и снова повторяла эти слова, когда старалась преодолеть боль.

Через 7 дней я смогла написать в Сеть своё первое сообщение. Первую главу своей будущей книги. И поставила первые свои хэштеги.

*17 января*

Жива. Шлю первую весточку.

# Возвращение из ада

## Глава 1. Открыть глаза

Теперь я знаю, что ад существует. Я так измучена нечеловеческой болью, что даже дышу через раз. Спасибо за любовь. Именно это меня держит. Щит Небесный со мною. Впереди следующий этап – не менее сложный и жестокий. Спасибо тем, кто не бросил.

«Возвращение из ада». Именно так, абсолютно спонтанно, сформировалось название моего дневника. И что самое главное – именно в само название я изначально заложила очень мощный механизм. Именно ВОЗВРАЩЕНИЕ. Несмотря ни на что и несмотря на всю фатальность положения. В этом механизме программирования пространства кроется «ключ» выхода из многих, казалось бы безвыходных, ситуаций. Своеобразная перепрошивка кода. Находясь даже в аду, нужно себе просто вдолбить в голову, заложить вовнутрь, в подкорку мозга нужный вектор, правильные слова и нужный настрой, который бы Вас ежедневно, ежеминутно вытаскивал из той точки невозврата, куда Вы попали. Сначала на подсознательном уровне, а потом уже и на осознанном. Возвращение. Я очень хотела вернуться! На сцену,

на подиум, в семью, в самую жизнь – полноценной, здоровой и активной. Для каждого человека может быть свой, индивидуальный код-ключ, который будет помогать ему в, казалось бы, безвыходной ситуации и указывать путь в конечную точку, которую мы себе сами определили. Злые, циничные языки в Сети совсем недолго, но очень яростно пытались шипеть: «Смотрите-ка, она подыхает, а ещё и главы какие-то царапает... Того и гляди, на целую книгу ещё нацарапает». И ведь НАЦАРАПАЛА!

...Меня повезли на УЗИ. Передвигаться самой было крайне сложно. Муж сделал фото. Из инвалидной коляски в камеру смотрело вымученное существо, с белым лицом, впавшими глазами, а рядом стояла постаревшая на 20 лет красивая женщина с глазами, полными безысходности и боли, – это была моя мама. Но девушка в коляске смотрела открыто, без злобы, без обиды, её взгляд был распахнут, хоть и читалась физическая усталость и боль размером во Вселенную, но взгляд говорил: «Ещё посмотрим, кто кого». Я отправляла в мир свои посильные весточки...

Ребята журналисты, Наташа и Миша, которые накануне всех этих страшных событий брали у меня интервью на конкурсе красоты, где я была в жюри, – вдруг превратились для меня из просто «знакомых» в мою железную стену и опору. Это было парадоксально. Те, от кого я так ждала помощи, делали вид, что ничего не происходит. А те, кто, каза-



лось бы, был мне абсолютно чужим, максимально подключились к моей беде и не давали мне умереть. Они прислали мне на телефон видеоролик, который сами смонтировали и запустили в Интернет. Там были отрывки моих песен, биографические данные творческого пути и много хороших слов в мой адрес. И эта фраза: «#ЛамаСафоноваЖиви! МЫ С ТОБОЙ!» И будто тысячи электростанций моментально подключились ко мне и придали мне сил. Я смотрела, и у меня катились слёзы счастья, что где-то там, за адскими стенами больницы, кто-то верит, что я вернусь, что-то предпринимает, выкладывает в Сеть информацию и отчаянно бьёт в колокола. Они со мной стояли в этой битве плечом к плечу.

Ко мне в палату зашёл хирург. Гистологию<sup>1</sup> он попросил лаборантов сделать очень срочно, и она была готова максимально быстро. Его взгляд был очень тревожным, он смотрел на меня с ощутимым внутренним переживанием. Я видела, что он мою ситуацию пропускал через себя. Расстояние от двери палаты до моей кровати он шёл как в замедленном кино, медленно поднимая на меня свои наполненные болью глаза: «Всё намного хуже, чем я думал. У Тебя обширный рак». – «Что значит обширный?..» – «Он – везде. Метастазы в лимфоузлах. Сколько смог убрать – я вырезал всё, до чего

---

<sup>1</sup> Гистология – один из самых достоверных и важных диагностических методов на определение раковых опухолей. Гистологическое исследование проводят врачи-патологоанатомы и патоморфологи, изучая под микроскопом удалённые органы и их части.

смог дотянуться. Это временный эффект. Нужно спешить. Как встанешь на ноги и окрепнешь – нужно срочно начинать агрессивную химиотерапию и лучевую. У Тебя на “прийти в себя” две недели. Я приглашу к Тебе химиотерапевта, она подберёт курсы. Будет тяжело. Держись. Надо сражаться». Я смотрела на него не мигая... Мне всё казалось, что это происходит не со мной. «А без химии нельзя?» – наивно, по-детски спросила я. «Нет. Тогда всё закончится очень быстро. Да, кстати, морально готовься – волосы Твои выпадут. От химии. Полностью. Под ноль. Когда курсы химии и лучевой будут позади – вырастут снова. Торопись». Когда дверь палаты закрылась, на меня нахлынуло чувство, что я попала в нескончаемый фильм ужасов и никак не могу проснуться. Хотелось открыть глаза в другой реальности и чтобы всё это оказалось страшным сном. Но чувство безысходной давящей бетонной плиты давало мне чёткое осознание, что это не сон. И из этого ада надо было как-то выбираться.

## Глава 2. Между двух огней

17.01.2017

Да, ребята, это я... Я вымучена, но не побеждена. В это время я должна была открывать Неделю моды в Харбине (Китай). А вместо этого – пока на таком «транспорте»... Инвалидная коляска мне совсем не идёт. И я хочу как можно быстрее с нею расстаться. Сегодня пришли результаты операции (гистология). Спасибо врачам, что сделали их существенно раньше. К сожалению, новости всё круче: ОБШИРНЫЙ РАК, он везде... СТАДИЯ 3–4, МЕТАСТАЗЫ В ЛИМФОУЗЛАХ крупными комплексами с тотальным их поражением. Это значит, что рак пошёл вверх и лимфа понесла его по организму. Шока уже нет, потому что с прошедшей операцией я прошла через такой АД, что после этого складывать лапы и сдавать назад никак не намерена. Да, я очень ослабла. Физически. Ещё ничего не зажило (вырезали много внутренних органов), но сейчас я чётко понимаю, что нужен конструктив и холодная голова. Поиск решения. Врач сказал, что при таком грозном раскладе необходимы и химиотерапия и лучевая одновременно. Но химия – в моём случае слишком опасная вещь, потому как непереносимость целого спектра препаратов осложняет подбор нужного курса. И если начинать пробовать – то снова в реанимации!!

НУЖНА ПОМОЩЬ!! ПРОШУ ПОДКЛЮЧИТЬСЯ  
ВСЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕЛЕКАНАЛЫ СТРАНЫ!! У  
предлагаемой химиотерапии возможен жесточайший  
побочный эффект (я НЕ имею в виду  
выпадение волос – смена «имиджа» это ерунда).  
Необходимо через широкую огласку найти СПОСОБ,  
инновационный, который бы не убивал мой организм!!  
ХИМИОТЕРАПИЯ ДЛЯ МЕНЯ ОПАСНА!! ОЧЕНЬ  
НАДЕЮСЬ НА ВАШУ ПОМОЩЬ... Врачи решили  
меня на неделю отправить домой, пока проходит  
консилиум. Ведь в больнице мне сегодня ничего  
не делают – никакие препараты не ставят, из-за  
непереносимости. Действительно, дома лежать, чтобы  
заживали раны, будет легче... правда, не совсем  
понятно, КАК транспортироваться. Ведь ещё всё болит  
и любое движение приносит мне боль. Времени у меня  
на принятие решения по химиотерапии всего неделя.  
Никогда ещё время не тикало для меня так чётко...

Между мной и моей прошлой жизнью образовалась про-  
пасть. Между мной и большой сценой засияла огромная  
непреодолимая чернота размером со Вселенную, и я была  
почти уверена, что с этой кровати уже не поднимусь никогда.  
Мне было абсолютно наплевать, что я временно буду лысой.  
Когда Твоя жизнь несётся в пропасть – меньше всего дума-  
ешь о волосах. Мама и муж зачитывали мне вслух коммен-  
тarii поддержки от совершенно незнакомых мне людей. Их  
молитвы. Это придавало мне сил. Я практически сорвала го-  
лос от стонов и хрипов от мучительных послеоперационных

болей. Мамина молитва меня обезболивала ещё больше. А руки мужа давали мне ощутить, что я ещё на этом свете. На перевязке каждый раз молила Бога, чтобы со швами всё было в порядке. Ведь если бы началось воспаление или нагноение, практически ничего не смогли бы сделать – ведь антибиотики мне запрещены. В палате был круглосуточно включён телевизор, где без перерыва играл музыкальный канал. От этих звуков меня тошнило, но ещё больше я боялась тишины. Мне очень нужно было хоть что-то, что отвлекало бы меня от боли. Равнодушные и тщеславные лица с экрана даже и не подозревали, что испытывает один отдельно взятый человек в отдельно взятой палате, посреди огромного и прекрасного мегаполиса. На какое-то время меня отключило. Потом я открыла глаза, и всё было в тумане, всё плыло. На стене вдруг начали появляться какие-то картинки. Они сменяли друг друга с огромной скоростью. Становились всё чётче. Меня бросило в жар – в этих стоп-кадрах я узнала себя. Слайды сменялись с огромной быстротой, и я не понимала, откуда идёт этот внезапный мощный информационный поток... Я чётко видела себя в разных красивых одеждах, на огромной сцене. Я видела красивые платья (у некоторых из них открытая спина – странно, я не ношу с открытой спиной), разных цветов и покроя. В залах были тысячи людей. Я почему-то стояла на сцене не с веерами, а с листочками в руках... Я что-то говорила и говорила людям... На некоторых слайдах на мне были короны, разные причёски, длинные

волосы. Толпы, толпы людей, полные залы, тянущиеся руки и улыбающиеся лица, яркие софиты стадионов. Что это? Откуда это всё? Из будущего? Или просто галлюцинации от болевого шока? Что происходит? Какая сцена? Какие люди? Всё это в прошлом. Я с этой кровати не встану никогда. Откуда эти видения? А может, это чёткий месседж? И я всё-таки выберусь отсюда? Но почему я на сцене без вееров? Почему я что-то говорю людям? Неужели я всё-таки встану?.. В палату зашла медсестра. Началась перевязка.

# Глава 3. Обратный отсчёт

22.01.2017

Каждый день – это преодоление себя. Моя жизнь резко изменилась. Пока ещё прихожу в себя после тяжёлой операции и ищу выход, сколько есть сил. Остались считанные дни до принятия решения по химиотерапии. Всё слишком серьёзно и неопределённо... мобилизованы все силы организма. Спасибо всем тем, кто старается успеть помочь в моей беде. Я держусь благодаря Вашей любви. Я так хочу снова на сцену, на Подиум, я очень хочу вас снова встречать на Международной Красной Дорожке LAMA WAY FASHION, я снова хочу делать благотворительные мероприятия, которые бы заряжали верой и силами тех, кто сейчас в такой же ситуации, как и я... Столько планов и задумок. Идёт жесточайшая схватка, с установкой «ни шагу назад». С малолетства перечитала очень много книг по восточной философии, по укреплению Духа и тела. Очень помогает моё имя, которое мне дали родители при Рождении, – ЛАМА. Оно даёт мне силу. Именно внутренний наш стержень определяет исход любой битвы. Я не задаюсь вопросом «почему и за что?» – потому как чётко понимаю, что эти страшные три буквы – РАК – слишком закономерная и логичная реакция организма на то, что во всех бедах я была одна, я в одиночку противостояла всему тому,

что сыпалось на мою голову (атака клонов, нападения, нанесённые физические травмы), я была абсолютно не защищена и просить умела только за других, но не за себя... Я загоняла вовнутрь свою боль, я в одиночку снова вставала на ноги и всегда была один на один с этим противостоянием. Я спасалась прощением, гармонией с природой, с самой жизнью и с тем, что мне дарила судьба. И всегда была искренне благодарна за всё то счастье, которое присутствовало в моей жизни. Настало время, когда просто не осталось сил, и я набралась мужества сказать вслух, что теперь одна не справлюсь... Спасибо, что ждёте!! Спасибо, что верите в меня. Я обязательно вернусь.

Я выложила пост и закрыла глаза. Звуки клавиш... Откуда-то доносилась красивая музыка. Она сквозь эхо потихоньку приближалась ко мне. Я старалась прислушаться, чтобы услышать её более чётко. Я поняла – откуда она. Эта музыка летела ко мне из моего счастливого прошлого. Какое это счастье – её создавать. Я всегда была счастлива тем, что могу писать музыку. И именно это – стало всей моей жизнью, стало тем, что приносило яркий смысл и цветные краски. Это было тем, что я могла отдать миру без остатка, наполняя его радостью. Раньше мне казалось, что шоу-бизнес – это и есть музыка. Но когда вошла в него с головой – поняла, что эта среда не имеет ничего общего с тем, что называется творчеством. Чтобы выжить в диких джунглях этой среды, нужно стать человеком с толстой кожей, человеком без принципов,



человеком с кучей денег и кучей связей, человеком без чести и без совести, человеком, который обязан забыть, что он в принципе человек. Это для меня было неприемлемо, и в самом начале пути я изначально решила продолжать жить по своим правилам с внутренним кодексом собственной чести. Но со своими правилами в чужую систему – это всегда опасно для жизни. Так началась моя опасная дорога по краешку моей Мечты.

...В далёком Казахстане родилась девочка. Родилась молча, она не издала привычного крика и не плакала. Врачи подумали, что ребёнок мёртв. Но он смотрел широко распахнутыми глазами. И родители её на счастье решили назвать ЛАМА – в честь тибетского монаха. Ведь за пару месяцев до этого события с беременной мамой рядом в самолёте летел тибетский старец. Он предсказал, что родится девочка, родится молча, но будет дарить музыку. Ребёнок будет наделён очень важной миссией. И ещё предсказал много мелочей, которые в первые же часы моей жизни начали сбываться. Поэтому меня решили назвать на счастье самым необычным именем. Имя Лама в переводе с древнего языка означало «Матерь Мира». Но для защиты Священной Тайны в документах было записано и второе имя, которое какое-то время должно было защищать девочку от лишних вопросов. Так и получилось, что рядом с ребёнком было два имени, как два крыла Ангела.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.